

Онъ, конечно, пріѣхалъ всего на одинъ день, и чѣмъ больше я объ этомъ думаю, тѣмъ болѣе «louché» мнѣ это представляется.

Белинда не садится. Въ тщетной надеждѣ, что гостя скороѣ уйдетъ, если она не будетъ сидѣть, она подходитъ къ окну и поправляетъ штору, которая вовсе въ этомъ не нуждается.

— Странное мѣсто онъ выбралъ для интриги, неправда ли?— продолжаетъ размышлять миссъ Уатсонъ.— Я всегда слышала, что здѣсь такъ зорко слѣдятъ другъ за другомъ; но, быть можетъ, онъ этимъ самымъ думаетъ отвести всѣмъ глаза?

Быть можетъ, Белинда и отвѣтила что-нибудь, но этого не слышно, потому что штора шумитъ. Вся кровь кинулась ей въ лицо. *Интрига!* неужели онъ для *интриги* пріѣзжаетъ въ Оксфордъ?—интрига съ кѣмъ? *Интрига!*—неужели и другіе люди, кромѣ миссъ Уатсонъ, назовутъ это такъ?

— Я скажу объ этомъ его матери, лэди Маріонъ, въ первый же разъ какъ встрѣчу ее,—говоритъ миссъ Уатсонъ рѣшительно.— Поступить иначе, было бы не по дружески. Я съ ней незнакома, но мы съ ней близки въ нѣкоторомъ смыслѣ. Я была шесть мѣсяцевъ въ пансіонѣ въ Брюсселѣ вмѣстѣ съ ея кузиной. А поведеніе ея сына очень и очень «louché».

Судя потому, какъ она повторяетъ это слово, оно, должно быть, ей очень нравится. Бьетъ пять часовъ, и Белинда доведена до послѣдней степени отчаянія. Ей кажется (хотя это только на ворѣ шапка горитъ), что миссъ Уатсонъ намекаетъ на нее и ее имѣетъ въ виду, напирая на это слово. Пять часовъ! Онъ уже цѣлый часъ ждетъ ее въ саду. Наконецъ:

— Я думаю,—говоритъ она, открыто взглядывая на часы, на которые до сихъ поръ бросала взгляды только украдкой,—что если вы хотите попасть на поѣздъ — послѣдній вамъ покажется очень утомительнымъ—то вамъ пора идти!

— Пора?—равнодушно переспрашиваетъ гостя.— Не бѣда, если и опоздаю, я скоро хожу.

Она завязываетъ шляпку и поправляетъ гривку съ убійственной медленностью; останавливается среди этого занятія, чтобы разсмотрѣть какую-то вещицу и расспросить, откуда она, кѣмъ и когда куплена?—на прощаньи (не даромъ говорятъ, что ни одна англичанка не умѣетъ прощаться) изливается въ цѣломъ потокѣ рѣчей, въ которыхъ главную роль играетъ слово «louché». Но наконецъ уходитъ. Не прежде чѣмъ она завернула за уголъ и Белинда убѣдилась, что она не намѣрена возвращаться, по своей привычкѣ, назадъ, чтобы съизнова накинуться на свою жертву,—Белинда бѣжитъ въ свою комнату, поспѣшно одѣвается и, какъ